

© 2009 г. Е.В. Нечипорова

МИЛОСЕРДНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

*Дается теологическое обоснование благотворительной практики католической церкви, включающей общехристианские принципы и собственно католические постулаты. Анализируется первая энциклика папы Льва XIII «*Regim novarum*» («О новых вещах»), обнародованная в 1891 г., где роль церкви определена в исполнении трех функций: учителя, воспитателя и милосердного благотворителя. Уделяется особое внимание ключевым принципам социальной доктрины католической церкви сегодня: принцип достоинства личности, принцип общего блага, принцип субсидарности и принцип солидарности. Дается краткий анализ последней энциклике папы Римского Бенедикта XVI «*Caritas in veritate*».*

Ключевые слова: католическая церковь, милосердие и справедливость, социальное учение, энциклика, религиозный опыт.

Католическая благотворительная практика опирается на соответствующее теологическое обоснование, которое включает и общехристианские принципы, и собственно католические постулаты. В не меньшей степени религиозный опыт сообщества католиков оказал и оказывает влияние на мотивацию к социальному служению. Так, она органически связана с концепцией спасения – путем совершения различного рода добрых дел в пользу неимущих, нищих, страдающих. «Всеобщность и целостность спасения, дарованного нам в Иисусе Христе, делают неразрывной связью между отношениями, в которые человек призван вступить с Богом, и ответственностью перед ближним в конкретных исторических ситуациях» [1, с.41]. Исходя из того, что человек есть *Imago Dei* (образ Божий), от самого Бога получивший несравненное и неотчуждаемое достоинство, а также из того, что «связь между Богом и человеком отражается в имеющем отношении к общению, социальном измерении человеческой природы» [1, с.84], католическая церковь исполняет свое социальное служение. Исходя из ценности каждой человеческой личности, като-

лицизм стоит на твердой позиции, согласно которой, «социальные, экономические и политические структуры не могут и не должны манипулировать личностью...» [1, с.45], сама природа которой трансцендентна, а цель – эсхатологична. «Именно поэтому Церковь предлагает особенный и незаменимый вклад – заботу, которая побуждает ее очеловечивать семью людей и историю и вставать, как бастион, против всякого тоталитаристского искушения, указывая человеку на его целостное и окончательное призвание» [1, с.47].

Уже в первой социальной энциклике «*Regum novarum*» («О новых вещах»), обнародованной 15 мая 1891 года, папа Лев XIII подчеркнул, что роль церкви состоит в исполнении трех функций: учителя, воспитателя и милосердного благотворителя, олицетворяющего любовь к ближнему в теоретическом и практическом аспектах. Эти аспекты нашли дальнейшее развитие в социальной доктрине современного католицизма. В католической литературе милосердно-благотворительные деяния обычно подразделяются на два направления – материального и духовного характера. Традиционный перечень так называемых «дел милосердия для тела» включает следующие деяния: накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, принять странника в свой дом, навестить больного, посетить заключенного, похоронить умершего. Этот перечень дополняют семь «дел милосердия для души»: обратить грешника, научить непосвященного, дать добрый совет сомневающемуся, утешить скорбящего, терпеливо переносить тяготы, прощать от всего сердца обиды, молиться за живых и усопших. Продолжая традиции первых христианских общин, католическая церковь с самого начала своего формирования создавала организационные и материальные условия для одного из важнейших служений церкви – благотворительности. По церковным канонам доход от церковной десятины делился на четыре части: одна шла епископу, другая приходскому священнику, третья на постройку церквей, четвертая – на призрение бедных. Это установление, как правило, соблюдалось в первые столетия. Четвертая часть церковной десятины – по тем временам деньги немалые - шла на кормление нищих и призрение бедных. Католическая церковь (в отличие, например, от протестантизма) даже идеализировала бедность и нищенство. В средневековом католицизме идеализация нищенства получила классическое выражение в творчестве и деятельности католического святого Франциска Ассизского (1182-1226). Он был основателем ордена нищенствующих монахов-миноритов («меньших братьев»). Описывая принципы и практику взаимоотношений средне-

векового католицизма с нищими, историк церкви Ф. Капеллош отмечал, что «нищие у монастырских ворот окружались в идеологии и доктрине католичества своего рода ореолом, были своего рода божьими гражданами, частью картины тогдашнего патриархального строя, не отверженцами Бога и общества, а как бы определенным сословием на общественной лестнице, наподобие того, как и проститутки имели своего святого, угодника-патрона» [2, с.178].

Большое внимание теологическому обоснованию милосердного служения уделяется и в современной католической церкви. Ключевыми принципами социальной доктрины католической церкви сегодня являются принцип достоинства личности, принцип общего блага, принцип субсидарности и принцип солидарности. «Эти принципы, выражающие всю истину о человеке, познанную с помощью разума и веры, проистекают из встречи евангельского послания и его требований, которые суммируются в высшей заповеди любви к Богу и ближнему и в справедливости, с проблемами, порождаемыми жизнью общества» [1, с.114]. Несмотря на постоянное развитие социальной жизни, эти принципы, по мнению католиков, остаются неизменными во времени и универсальными по содержанию. Поэтому католическая церковь указывает на них как на первый и основной ориентир в истолковании и оценке социальных феноменов. «Эти принципы необходимы, потому что из них можно выводить критерии различения и социального действия в любой среде», они представляют собой «первую формулировку истины об обществе, взывающей к совести каждого и приглашающей его взаимодействовать с другими в свободе и в полной ответственности, разделяемой со всеми и направленной на всех» [1, с.114-115]. Исходя из принципа общего блага, католики учитывают и конкретно-исторические условия, тесно увязывая их с правами человека и глубоким уважением к человеческой личности. Требование соблюдения прав человека относится, в том числе, «к предоставлению существенных для людей услуг, некоторые из которых одновременно являются правами человека: питание, жилище, труд, образование и доступ к культуре, транспорт, здоровье, свободная циркуляция информации и охрана религиозной свободы» [1, с.117]. В основе общего блага лежит принцип социальной справедливости. «следует позаботиться о том, чтобы привести распределение сотворенных благ – все видят, сколько проблем оно сейчас порождает, из-за громадной диспропорции между немногими богачами и бесчисленными нищими – в соответствие с нор-

мами общего блага и социальной справедливости», – отмечал папа Пий XI в энциклике «*Quadragesimo anno*» («Год сороковой», 1931) [1, с.118].

Рассмотренная в антропологическом аспекте «справедливость оказывается особенно важна в нынешнем контексте, когда ценность личности, ее достоинства и ее права, несмотря на заявления о намерениях, подвергается серьезной угрозе в связи с распространением тенденции руководствоваться исключительно критериями пользы и обладания». Вместе с тем оценка справедливо/несправедливо должна исходить не из формального закона, а из идентичности самого человека. Несмотря на изначальное признание Божественной сущности социальной справедливости и ее неотделимости от Бога, представления о ней менялись на протяжении развития христианской мысли, чтобы было показано в предыдущих параграфах настоящей главы. Тесно увязывая два ключевых социально-этических понятия – милосердие и справедливость – еще папа Григорий I Великий говорил: «Давая бедным необходимое, мы не делаем им личного одолжения, но возвращаем то, что им принадлежит. Это не столько дело милосердия, сколько долг справедливости» [1, с.128]. При этом, в соответствии с учением католицизма в целом, общее социальное благо не является конечной целью, каковой выступает исключительно Бог. Общее благо – лишь средство приближения к нему. Далее, принцип всеобщего предназначения земных благ лежит, в соответствии христиански понятой справедливостью, в основе всеобщего права на пользование благами. «Каждому человеку должно быть доступно благосостояние, необходимое для его полного развития... Принцип всеобщего предназначения благ побуждает развивать концепцию экономики, основанную на нравственных ценностях, позволяющих никогда не терять из вида ни происхождения, ни цель этих благ, чтобы созидать справедливый и солидарный мир...» [1, с.120,121]. Вопрос о критериях «полного развития», для которого необходим определенный уровень благосостояния, правда, остается открытым. Католическая церковь строит свое учение о социальном благе и его всеобщем предназначении, исходя из требования «проявлять особенную заботу о бедных, о тех, кто оказался в маргинальном положении, и вообще о людях, чьи условия жизни препятствуют нормальному возрастанию. Поэтому следует со всей решимостью настаивать на том, что предпочтение должно быть отдано бедным» [1, с.126].

Заботы о бедных, помощь социально незащищенным является социальной обязанностью каждого члена католической церкви. С одной стороны, любовь к бедным вдохновляется евангельскими описания служения Иисуса Христа (и тут имеет в виду не только материальная, но и духовная бедность), с другой стороны, сами человеческие беды и несчастья рассматриваются в сотериологическом аспекте: они возникают из-за слабости человека, который нуждается в спасении. В земной жизни ему помогают другие люди, для вечной жизни он будет спасен только Богом. «Такие блага, как достоинство личности, братство и свобода, все добрые плоды природы и наших трудов, распространенные по земле в Духе Господнем и по Его заповеди, очищенные от всякого пятна, просветленные и преображенные, принадлежат Царству истины и жизни, святости и благодати, правды, любви и мира, которые Христос передаст Отцу и в котором мы вновь их обретем» – таково кредо католической церкви в данном вопросе [1, с.50]. Вторым, после социальной справедливости, важнейшим принципом в осуществлении социального служения католической церкви, является принцип субсидиарности. «Невозможно утверждать достоинство личности, не заботясь о семье, о группах, ассоциациях, территориальных сообществах, то есть о тех объединениях – экономического, социального, культурного, спортивного, развлекательного, профессионального и политического характера, – которые создаются людьми спонтанно и дают им возможность социального роста» [1, с.128]. Следствием из принципа субсидиарности является участие граждан в различных сферах жизни общества в соответствии с пониманием общего блага. Следующими принципами социального служения католиков являются свобода, солидарность и любовь.

Проявлением живого образа Бога в человеке является также свобода, неотделимая от достоинства человеческой личности. «Свобода – высочайший знак божественного образа в человеке и, следовательно, знак высшего достоинства каждой человеческой личности» - такое определение содержится в одном из главных документов Второго Ватиканского собора (1962-1965, папской конституции о церкви в современном мире «*Gaudium et spes*» («Радость и надежда», 1965) [1, с.139]. Поскольку свобода выражает исключительность и ценность каждой человеческой личности, постольку каждый член общества имеет право на реализацию собственного личного призвания в любой сфере. В то же время свобода рассматривается «и как способность по-

нимать и как способность отказа от всего морально злого, в каких бы обли-
чьях оно не являлось» – такую точку зрения высказал папа Иоанн-Павел II в
энциклике «Centesimus annus» («Сотый год», 1991), посвященной 100-летию
известной социальной энциклики «Rerum novarum» («Новые вещи», 1891)
папы Льва XIII [1, с.140]. Не менее важную роль в католическом обосновании
социального служения, играет принцип солидарности. «Солидарность, - с
точки зрения католической церкви, – проливает особенно яркий свет на при-
сущую человеческой личности социальность, на всеобщее равенство в досто-
инстве и правах, на совместное движение людей и народов ко все более
прочному единству» [1, с.133]. Солидарность является важным социально-
этическим принципом: с одной стороны «под солидарностью следует пони-
мать, прежде всего социальным принцип, организующий общественные
институты», с другой стороны, « солидарность – это и подлинная моральная
добродетель, а не смутное чувство сострадания или поверхностная жалость
при виде бедствий стольких людей, близких или далеких» [1, с.134,135]. Та-
ким образом, солидарность – это не простая пассивная констатация наличия
в мире бедствий, нищеты, несчастий; это активная позиция, упорное стремле-
ние и твердая решимость достичь всеобщего блага, то есть блага для всех и
каждого. «Солидарность подразумевает стремление ко благу ближнего с го-
товностью, в евангельском смысле, “потерять свою жизнь” ради ближнего,
вместо того, чтобы эксплуатировать его, и “служить” ему, вместо того чтобы
угнетать его для собственной выгоды» [1, с.135]. Солидарность тесно увязы-
вается с еще одним важным принципом – любовь, когда ближний восприни-
мается не просто как равный, но становится «живым образом Бога Отца, ис-
купленным кровью Иисуса Христа и постоянно подверженным действию
Святого Духа» [1, с.137]. Поэтому любовь не может ограничиваться лишь
близкими отношениями в качестве субъективного чувства, она должна быть
высшим и универсальным принципом социальной этики. «Ценности истины,
справедливости и свободы рождаются и развиваются из внутреннего источ-
ника любви: человеческое сосуществование бывает упорядоченным, прино-
сит плоды добра и соответствует достоинству человека, если основывается
на истине; регулируется справедливостью (то есть действительно соблюда-
ются права и лояльно исполняются соответствующие обязанности); развора-
чивается в свободе, созвучной достоинству людей, которых сама их разумная

природа побуждает брать на себя ответственно за собственные действия; оживлено любовью, которая заставляет ощущать чуждые нужды и потребности как свои и делает все более интенсивными общение в сфере духовных ценностей и заботу о материальных нуждах», - отмечал папа Иоанн XXIII в энциклике «*Pacem in terris*» («Мир на земле», 1963) [1, с.142-143].

В целом в развитие социального учения огромный вклад внес Иоанн Павел II. Ему принадлежит авторство таких, частично уже упомянутых, социальных энциклик, как «*Redemptor hominis*» («Искупитель человека», 1979), «*Dives in misericordia*» («Богат в милосердии», 1980), «*Laborem exercens*» («Трудом своим», 1981), «*Sollicitudo rei socialis*» («Забота об общественном», 1988), «*Centesimus annus*» («Сотый год», 1991) и «*Evangelium vitae*» («Евангелие жизни», 1995). За основу социальной ситуации он принимает религиозно истолкованную личность. Согласно его концепции, об обществе можно говорить только сквозь призму личности и ее богоданного достоинства. Социальные конфликты и ущемление отдельных слоев населения, по убеждению папы, проистекают из определенных социально-экономических условий, но прежде всего – из-за обусловленного грехом разлада в самом человеке и дезинтеграции его с миром. В качестве рецепта для разрешения многочисленных проблем, порожденных современной цивилизацией, к числу которых папа относит, в том числе, поляризацию бедности и богатства, нарушение прав и свобод человека и т. п., предлагается привитие обществу принципов приоритета личности над вещью, духа над материей.

Первая энциклика папы Римского Бенедикта XVI «*Deus Caritas Est*» («Бог есть любовь», 2006) была посвящена сравнению божественной любви и современного понятия любви как эротического переживания. Этой теме посвящена первая часть энциклики – «Единство любви в творении и истории спасения». Вторая часть называется «Практика любви в Церкви, как в “Общине любви”» и посвящена христианскому милосердию. По словам понтифика, любовь Бога к человечеству есть основание христианской веры, которое проявляется в благотворительной работе церкви. Папа указывает на то, что помощь бедным, сиротам и вдовам - важнейшая часть миссии церкви и проповеди Евангелия. В то же время, понтифик подчеркивает, что благотворительность не должна использоваться, как прикрытие для прозелитизма. «Любовь свободна, – пишет Бенедикт XVI. – Ее не следует практиковать для достижения каких-либо це-

лей. Те, кто творит дела милосердия от имени Церкви, не будут навязывать другим ее веру. Они понимают, что чистая и щедрая любовь – лучшее свидетельство о Боге, в которого мы верим, и который дает нам силу любить». В своем послании Бенедикт XVI отвергает марксистскую критику христианского милосердия, которая рассматривает благотворительность, как способ «держать бедных на месте». Социальная справедливость – «политическая задача», лежащая в зоне ответственности государства, а не церкви. Последняя энциклика папы Римского Бенедикта XVI «Каритас ин веритате» (лат. «Caritas in veritate» – «Милосердие в истине», июль 2009) начинается со слов: «Милосердие в истине, свидетелем которой сделался Иисус»: вот – «главная движущая сила подлинного развития каждого человека и всего человечества». В Предисловии к энциклике, затрагивающей многообразные аспекты современной жизни – социальные, экономические, политические – Бенедикт XVI напоминает, что «милосердие – это магистральный путь социальной доктрины Церкви». С другой стороны, учитывая «риск его неверного истолкования, вытеснения из этического поведения», его следует связывать с истиной. Папа Римский предупреждает, что «христианство, основанное на любви без истины, можно легко перепутать с запасом добрых чувств, полезных, но не основоположных для общественного сожительства» [3, с.1-4].

Развитие нуждается в истине. Без нее, утверждает Бенедикт XVI, «социальное поведение оставляется на произвол частных интересов и логики власти, с разрушительными последствиями для общества» [3, с. 5]. Бенедикт XVI останавливается на двух «направляющих критериях нравственного действия», которые исходят из принципа «милосердие в истине»: это - справедливость и общее благо. Каждый христианин призван к милосердию также и посредством «институционального пути», воздействующего на жизнь полиса, то есть, общественную жизнь [3, с.6-7]. Церковь, подчеркивает он, «не предлагает технических решений», однако, она наделена «миссией истины», которую призвана исполнять ради «общества, которое было бы соразмерно человеку, его достоинству, его призванию» [3, с.8-9]. Подобные позиции и доводы вдохновляют и соответствующим образом направляют практическую каритативную деятельность активистов католических организаций, работающих в разных регионах нашей планеты

Литература

1. Компендиум социального учения Церкви. М., 2006.
2. *Капелюш Ф.* Религия раннего капитализма. М., 1931.
3. *Benedict XVI* Encyclical Letter «Caritas in veritate». Vatican, 2009. // http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_it.html

*Южный федеральный
университет*

15 октября 2009 г.
